Дело № 4-25/2025
PIGD № 4-25026729-15-4-28022025

Р Е Ш Е Н И Е
по делу о правонарушении

28.05.2025 город Тараклия

Суд Кахул (офис Тараклия)
Судебная инстанция в составе:
Председательствующий, судья Октавиан Греку
при секретаре Марина Рыбакова
с участием:
лица, в отношении которого составлен протокол о правонарушении, Тодорова Надежда,
в отсутствие:
представитель констатирующего субъекта ИП Тараклия, Коломан Михаила, который был надлежаще уведомлён,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело о правонарушении в отношении Тодоровой Надежды *****, рождённая *****, IDNP *****, жительница *****, гражданка Республики Молдова, обвиняемой в совершении правонарушения, предусмотренного ст.342 Кодекса о правонарушениях, -

у с т а н о в и л:

24 февраля 2025 года, в 15 часов 05 минут, гражданка Тодорова Надежда, находясь в ***** умышлено совершила ложный вызов специализированных служб, а именно полиции.

26 февраля 2025 года, собранные материалы по делу о правонарушении, согласно ст.395 Кодекса о правонарушениях, были направлены в Суд Кахул (офис Тараклия), для рассмотрения, по существу.

Представитель констатирующего субъекта ИП Тараклия, Коломан Михаил, будучи надлежаще уведомлённым, на судебное заседание не явился, не объяснил причину неявки, не просил рассмотрение дела в его отсутствие или отложение его рассмотрения, в связи с чем суд определил рассмотрение дела в его отсутствие.

Лицо, в отношении которого составлен протокол о правонарушении, Терзи Надежда, суду пояснила, что она ничего не понимает, это всё со стороны сотрудников полиции. Когда приехали сотрудники полиции ей дали протокол, чтобы она заплатила штраф, ей было плохо, она хотела что-то с собой сделать, была выпившая. Она позвонила в 902, она оплатила штраф, у неё много штрафов. На данный момент она не пьёт, закодирована. С протоколом она не согласна. Она позвонила в полицию и сказала, что ей плохо и что хочет себя «убить». Когда полицейские приехали, то застали её, как она пьёт водку, и скорая была, потому что у неё сахар. Ей поставили укол обезболивающее и успокоительное. Она звонила со своего телефона, протокол не признаёт. Она не хотела в тот момент жить, поэтому позвонила.

Исследовав материалы дела, суд пришёл к выводу, что протокол о правонарушении следует признать недействительным (ничтожным) и прекратить производство по делу в связи с недействительностью протокола о правонарушении, на основании не указания в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.ст.443, 445 Кодекса о Правонарушениях, по следующим основаниям.

В судебном заседании было установлено, что 25.02.2025, в отношении Тодоровой Надежды, констатирующим субъектом офицером сектора №1 Коломан Михаилом был составлен протокол о правонарушении MAI04 *****по ст.342 Кодекса о правонарушениях, по факту того, что 24 февраля 2025 года, в 15 часов 05 минут, гражданка Тодорова Надежда, находясь в ***** умышлено совершила ложный вызов специализированных служб, а именно полиции.

Действия Тодоровой Надежды констатирующим субъектом были квалифицированы по ст.342 Кодекса о правонарушениях, как умышленно ложный вызов специальной службы.

В соответствии со ст.445 Кодекса о правонарушениях (в редакции, действующей до Закона №159 от 12.10.2018, вступивший в силу 09.12.2018), не указание в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.443 Кодекса о правонарушениях, влечёт недействительность протокола. Примечание: признать неконституционной ст.445 согласно Постановлению Конституционного суда №32 от 29.11.2018, вступивший в силу 29.11.2018.

Так, Постановлением Конституционного суда №32 от 29.11.2018, признаны неконституционными статьи 445 и текст „и 445" статьи 461 Кодекса об административных правонарушениях, принятого Законом №218 от 24 октября 2008 года.

Однако, после этого Постановления Конституционного суда, в статье 445 Кодекса о правонарушениях были внесены изменения Законом № 159 от 12.10.2018, вступивший в силу 09.12.2018. Так, Конституционный суд постановил: 1. Признать обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Виталием Катанэ в деле № 4г- 2301/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. 2. Признать неконституционными статью 445 и синтагму «и 445» в статье 461 Кодекса о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 года. 3. До внесения Парламентом изменений в законодательство о правонарушениях судебные инстанции в каждом отдельном случае должны определять, если невнесение данных может быть устранено только посредством отмены протокола о правонарушении, или же этот недостаток может быть устранен (подтвержден) судом.

В соответствии с ч.(1) ст.445 Кодекса о правонарушениях (в ред. Закона №159, вступивший в силу 09.12.2018), невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица -

отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

В соответствии с ч.(2) ст.445 Кодекса о правонарушениях (в ред. Закона №159, вступивший в силу 09.12.2018) иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело, по существу.

В соответствие с п.е) ч.(1) ст. 443 Кодекса о правонарушениях в протоколе о правонарушении содержатся юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения.

Европейский Суд по Правам Человека, в параграфе 16 решения по делу Селиверстов против России от 25 сентября 2008 года подчеркнул, что «... п.а) параграфа 3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКЧП) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также, и об юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п.а) параграфа 3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКЧП) должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное параграфом 1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (см. параграф 17).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.а) параграфа 3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны, и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (см. параграф 17).

Как усматривается из протокола о правонарушении, констатирующий субъект квалифицировал деяние Тодоровой Надежды по ст.342 Кодекса о правонарушениях, однако не указал, по каким из признаков данного правонарушения подпадает деяние Тодоровой Надежды, указав лишь «ст.342 Кодекса о правонарушениях, умышленно совершила ложный вызов специализированных служб, а именно полиции».

Кроме того, констатирующим субъектом не указана материальная норма правонарушения, предусмотренного ст.342 Кодекса о Правонарушениях.

Следовательно, в нарушении п. е) ч.(1) ст. 443 Кодекса о правонарушениях в протоколе о правонарушении отсутствует конкретная квалификация признаков состава правонарушения, вмененного Тодоровой Надежда предусмотренного ст.342 Кодекса о Правонарушениях и материальные нормы правонарушения.

Таким образом, право лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении Тодоровой Надежды быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявленного ей обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ст.342 Кодекса о правонарушениях, и его право на защиту от

конкретного обвинения, гарантированные параграфом 1 и п.п.a) и b) параграфа 3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, были нарушены.

При этом, с учетом представленных доказательств, не могут быть устранены судом вышеуказанные недостатки, и которые оказывают существенное влияние на дело, по существу.

В соответствии с ч.(1) ст. 442 Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В соответствии с ч.(6) ст.425 Кодекса о правонарушениях, не допускаются в качестве доказательств данные, полученные с существенным нарушением конституционных прав и свобод личности, в том числе права на защиту или права на переводчика.

В соответствии с ч.(3) ст.375 Кодекса о правонарушениях, выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях, и все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Более того, в соответствии с ч.(2) ст.425 Кодекса о правонарушениях, доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые одним из средств доказывания - протоколом о правонарушении. А в данном случае протокол о правонарушении является недействительным по вышеуказанным установленным обстоятельствам.

В соответствии со ст.445 Кодекса о правонарушениях, не указание в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.443 Кодекса о правонарушениях, влечёт недействительность протокола.

В соответствии со ст.461 Кодекса о правонарушениях, установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445 Кодекса о правонарушениях, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении. При этом следует отметить, что согласно Постановлению Конституционного суда №32 от 29.11.2018, в статье 461 Кодекса о правонарушениях признана неконституционной синтагма «и 445», но до того, как вступила в силу новая редакция ст.445 Кодекса о правонарушениях, согласно Закона N159 от 12.10.2018.

При этом, суд отмечает, что поскольку недействительность протокола о правонарушении влечет прекращение производства по делу о правонарушении в соответствии с требованиями ст.461 Кодекса о правонарушениях, то поэтому недействительность протокола о правонарушении исключает возможность высказаться по существу вменяемого деяния и дать соответствующую оценку имеющимся по делу доказательствам.

В соответствии с ч. (5) ст. 462 Кодекса о Правонарушениях судебная инстанция, рассмотрев дело о правонарушении может принять два решения, а именно, решение о прекращении производства о правонарушении; или решение о виновности лица в совершении вменяемого ему в вину правонарушения и, в зависимости от

обстоятельств, о назначении наказания за правонарушение, о применении меры безопасности или об освобождении от исполнения наказания.

Следовательно, высказавшись о недействительности протокола о правонарушении, что влечет прекращение производства по делу, суд не может высказаться о том, имело ли место, вменяемое в вину Тодоровой Надежде правонарушение и виновна ли она в совершении вмененного ей правонарушения, а, следовательно, и невозможно установить событие вмененного правонарушения из-за допущенных нарушений при составлении протокола о правонарушении.

Таким образом, поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 и 445 Кодекса о правонарушениях, то, следовательно, данный протокол является недействительным и производство по делу подлежит прекращению.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст. 16, ст. 443, 445, 452¬458, 460, 461-463 и 468 Кодекса о правонарушениях, суд,-

р е ш и л:

Признать недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении серия и №MAI04 *****от 25 февраля 2025 года, констатирующего субъекта, офицера сектора №1 ИП Тараклия Коломан Михаила, составленный в отношении Тодоровой Надежды по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.342 Кодекса о правонарушениях, на основании не указания в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.ст.443, 445 Кодекса о правонарушениях.

Прекратить производство по делу по обвинению Тодоровой Надежды в совершении правонарушения, предусмотренного ст.342 Кодекса о правонарушениях в связи с недействительностью (ничтожностью) протокола о правонарушении от 25 февраля 2025 года.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную Палату Юг, через Суд Кахул (офис Тараклия), в течение 15-ти дней, со дня оглашения решения.

Председательствующий,
судья Октавиан Греку